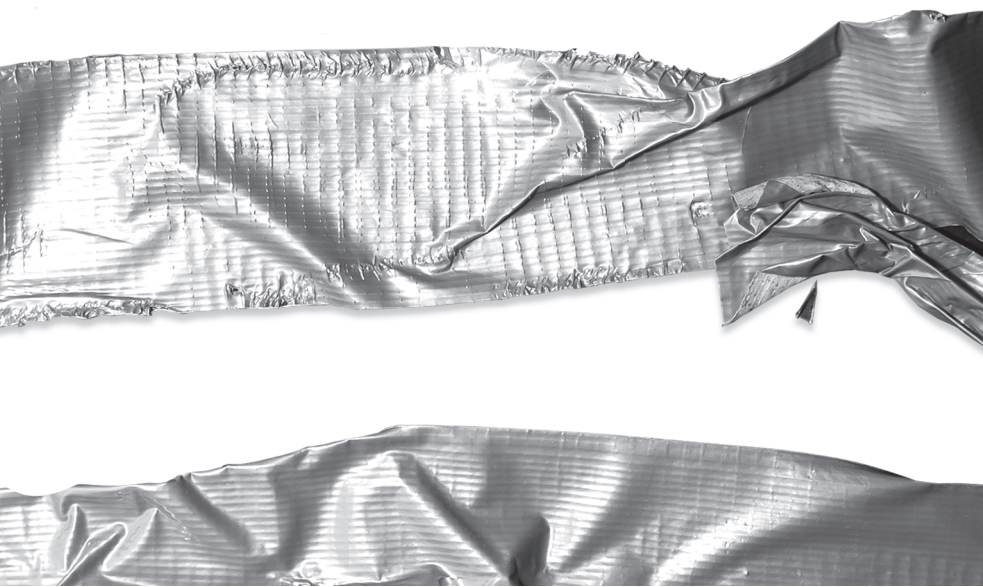

*Эта книга — для всех вас.
Спасибо, что были со мной до самого конца.*

**Часть
первая**

Глава первая

Мертвые глаза — так ведь принято говорить, верно? Безжизненные, стеклянные, пустые... Пиппа видела их повсюду. И наяву, и во сне. *Его* мертвые глаза, какими они стали в тот самый миг, когда в них угасла жизнь. Пиппа видела мертвые глаза на чужих лицах, в глубине теней, а иногда — в зеркале у собственного отражения.

Сейчас она видела их тоже — уставились прямо на нее. Глаза дохлого голубя, валявшегося на дорожке возле дома. Неподвижные, напрочь лишенные жизни. В них отражалось, как она стоит на коленях и тянет перед собой руку, зачем-то решив дотронуться до мертвой птицы.

— Пиппетка, ты готова идти? — спросил за спиной отчим.

Он с громким хлопком закрыл входную дверь, и Пиппа вздрогнула — в хлопке почудился звук выстрела. Их она тоже слышала постоянно.

— Д-да, — выпрямившись, сказала Пиппа, с трудом пряча дрожь в голосе.

Дышать, надо просто дышать.

— Глянь. — Она зачем-то показала на мертвую птицу. — Дохлый голубь.

Отчим наклонился посмотреть, сморщив нос, отчего кожа вокруг глаз пошла морщинками. Безупречный костюм-тройка смялся на коленях. На лице появилось очень знакомое выражение — он собирался сказать нечто смешное и нелепое.

— Голубятину на ужин заказывали?

М-да, как и ожидалось. Отчим постоянно отпускал дурацкие шуточки — хотел, чтобы Пиппа, несмотря ни на что, улыбалась.

Та покорно выдавила улыбку и съязвила в ответ:

— Только если к ней подадут крысиный пащтет.

Она заставила себя отвести взгляд от мертвой птицы и накинула на плечо рюкзак.

— Ха! — Отчим торжествующе хлопнул ее по спине. — Люблю кладбищенские шуточки.

Он тут же изменился в лице, осознав, что именно сказал. В безобидных на вид словах почудился скрытый смысл. Смерть преследовала Пиппу повсюду, даже сейчас, ясным августовским утром. Казалось, теперь вся ее жизнь вертится исключительно вокруг смерти.

Отчим тряхнул головой и кивнул в сторону машины.

— Садись. На подобные встречи опаздывать нельзя.

— Разумеется, — буркнула Пиппа, открывая дверцу и занимая свое место. Она не знала, что еще сказать. Мысли остались далеко, на дорожке рядом с голубем.

Вскоре их машина въехала на парковку возле железнодорожного вокзала Литтл-Килтона. Там былолюдно, в ровных рядах пригородных поездов сверкало солнце.

Отчим вздохнул.

— Какой-то гондон на «порше» опять занял мое место!

Словечко «гондон» он перенял у Пиппы, и та успела не раз пожалеть о своем длинном языке.

Пустые места нашлись лишь в самом конце парковки рядом с сетчатым забором, куда не доставали камеры. В бывшем пристанище Хоуи Бауэрса. Деньги в одном кармане, крошечные бумажные пакетики — в другом... Не успела Пиппа опомниться, как щелчок ремня безопасности превратился в стук ботинок Стэнли Форбса за спиной. Спустилась ночь, Хоуи был не в тюрьме, а прямо здесь — под оранжевым фонарем, прятавшим в тени его глаза. Стэнли подходит к нему, обменивает купюры на свою жизнь. Поворачивается к Пиппе с мертвыми глазами, а в груди у него появляются шесть дыр; кровь течет по рубашке на бетон и почему-то попадает ей на руки. Те по локоть в красном, и...

— Идешь, Пиппетка? — Отчим уже открыл ей дверцу.

— Иду, — ответила Пиппа, вытирая ладони о брюки.

Поезд до Лондона был переполнен; они стояли, прижимаясь к другим пассажирам, неловко улыбаясь и кивая, если вдруг случайно кого-то толкнут. Металлический поручень проходил слишком высоко, поэтому Пиппа держалась за локоть отчима.

В поезде она дважды заметила Чарли Грина. В первый раз — в стоявшем спиной мужчине; потом тот повернулся взглянуть на карту метро. Во второй раз — в человеке, который поджидал их на платформе, сжимая в руке пистолет. Но когда тот зашел в вагон, черты лица поплыли, потеряв всякое сходство с Чарли, а оружие превратилось в зонтик.

Прошло четыре месяца, однако полиция его так и не поймала. Жена Чарли Грина, Флора, восемь недель назад явилась в полицию с повинной; оказывается, в бегах они успели расстаться. Она не знала, где ее муж, но в интернете ходили слухи, будто ему удалось добраться до Франции. Пиппа все равно повсюду его высматривала: не потому, что ей хотелось, чтобы его *поймали*, а потому, что было нужно, чтобы его *нашли*. Именно эта разница определяла главную причину, по которой ее жизнь никак не могла вернуться в привычное русло.

Отчим перехватил ее взгляд.

— Волнуешься? — спросил он, перекрикивая скрип колес, когда поезд замедлил ход возле Марилебона. — Все будет хорошо. Просто слушайся Роджера, ладно? Он отличный юрист.

Роджер Тернер работал адвокатом в фирме отчима и, похоже, неплохо разбирался в делах о клевете. Он ждал возле старого конференц-центра из красного кирпича, где был забронирован зал.

— Еще раз здравствуй, Пиппа, — сказал Роджер, протягивая ей ладонь. Пиппа мельком взглянула на свои пальцы — нет ли крови? — и ответила на рукопожатие. — Виктор, как прошли выходные?

— Спасибо, отлично. В понедельник выйду полный сил.

— Думаю, нам пора, если ты готова, — обратился Роджер к Пиппе, взглянув на часы и перехватив поудобнее новенький портфель.

Пиппа кивнула. Руки опять взмокли, на сей раз от пота. самого обычного пота...

— Все будет хорошо, милая, — сказал отчим, поправляя воротник.

— Я сто раз проводил подобные встречи, — усмехнулся Роджер, поправляя седые волосы. — Переживать совершенно не о чем.

— Позвони, как закончите, ладно? — Отчим наклонился поцеловать ее в макушку. — Жду тебя дома вечером. Роджер, я чуть позже загляну, ладно?

— Да, хорошо, Виктор. Пиппа, прошу.

* * *

Они прошли в конференц-зал 4Е на верхнем этаже. Пиппа попросила идти по лестнице, чтобы сердце колотилось по вполне понятной причине. Именно поэтому она теперь переходила на бег всякий раз, когда в груди отчего-то екало. Лучше бежать, чтобы не было мучительно больно.

Они поднялись. Пожилой Роджер пыхтел за спиной. В коридоре возле зала 4Е стоял элегантно одетый мужчина. Увидев их, он улыбнулся.

— О, вы, должно быть, Пиппа Фитц-Амоби, — сказал незнакомец. Снова протянутая рука, снова мимолетный взгляд на мокрую ладонь. — А вы, полагаю, ее адвокат, Роджер Тернер? Меня зовут Хассан Башир, я ваш независимый посредник.

Он улыбнулся, поправляя очки на тонком носу. Мужчина выглядел очень милым и полным энтузиазма. Пиппе не хотелось портить ему настроение, но, видимо, придется.

— Приятно познакомиться, — сказала она, кашлянув.

— И мне. — Он хлопнул в ладоши, чем изрядно ее удивил. — Другая сторона уже в зале, все готово. Если

у вас нет вопросов, — он покосился на Роджера, — то можно приступать.

— Хорошо.

Роджер встал перед Пиппой, принимая на себя командование, Хассан отступил в сторону, придерживая дверь. Внутри было тихо. Роджер прошел в зал, кивком поблагодарив Хассана. Настал черед Пиппы. Она набрала в грудь воздуха, расправила плечи и выдохнула сквозь стиснутые зубы.

Вперед.

Ее противник сидел у дальнего края стола, поджав губы, отчего к скулам тянулись складки. Растрепанные светлые волосы были зачесаны назад. Он поднял глаза и встретился с ней взглядом, в котором почудилось нечто темное и злорадное.

Макс Хастингс.

Глава вторая

Ноги Пиппы примерзли к полу. Сработал первобытный инстинкт: еще один шаг — и она окажется слишком близко к злейшему врагу.

— Сюда, Пиппа, — сказал Роджер, выдвигая стул напротив Макса и жестом предлагая ей сесть.

Рядом с Максом, напротив Роджера, сидел Кристофер Эппс — поверенный, который представлял интересы Макса в суде. Последний раз Пиппа видела его в тот день, когда давала свидетельские показания; на нем был точно такой же костюм, и говорил он столь же отрывисто. Эппса она тоже презирала, но это чувство не шло ни в какое сравнение с ненавистью к человеку напротив.

К человеку, от которого ее отделял только узкий стол.

— Так, еще раз здравствуйте, — бодро начал Хассан, занимая кресло во главе стола. — Давайте обойдемся без формальностей. Моя работа посредника заключается в том, чтобы помочь вам урегулировать конфликт и найти оптимальное решение. Главное, чтобы все остались довольны. Это понятно?

Видимо, Хассан плохо чувствовал атмосферу в зале.

— Цель посредничества, по сути, состоит в том, чтобы избежать судебных разбирательств. Судебный процесс — это очень хлопотно и дорого, поэтому стоит выяснить, нельзя ли прийти к согласию без подачи иска.

Он улыбнулся, посмотрев сперва в сторону Пиппы, потом Макса, одинаково приветствуя обоих.

— Если мы не сумеем решить вопрос мирно, мистер Хастингс и его адвокат намерены подать иск против мисс Фитц-Амоби. По их мнению, в ее блоге от третьего мая

текущего года содержится клевета, а также смонтированная аудиозапись. — Хассан сверился со своими записями. — Мистер Эппс от имени истца, мистера Хастингса, заявляет, что клевета нанесла непоправимый ущерб его клиенту, как моральный, так и репутационный. Это, в свою очередь, привело к финансовым потерям, поэтому он требует возмещения убытков.

Пиппа стиснула кулаки; костяшки пальцев выступили из-под кожи, как позвоночник у динозавра. Она сомневалась, что сумеет высидеть до конца заседания, слушая этот невыносимый бред. Но надо постараться: ради отчима, и Роджера, и бедняги Хассана. Она через силу выдохнула.

На столе перед Максом, разумеется, стояла непреходящая бутылка с водой из мутно-синего пластика с откидным резиновым носиком. Пиппа видела ее неоднократно. В маленьком Литтл-Килтоне не так уж много беговых дорожек, и они имеют свойство пересекаться. Пиппа привыкла встречать Макса во время пробежек. Казалось, он нарочно ее подстерегает. Всякий раз у Макса имелась при себе эта гребаная синяя бутылка.

Макс заметил, как она на него смотрит. Он потянулся к бутылке, со щелчком открыл носик и, сделав большой глоток, пополоскал воду во рту. Его взгляд все это время был неотрывно прикован к Пиппе.

Хассан слегка ослабил галстук.

— Итак, мистер Эппс, если готовы, можете начинать.

— Естественно, — заявил тот, перебирая бумаги. Голос звучал по-прежнему отрывисто. — Мой клиент ужасно пострадал из-за клеветнических высказываний мисс Фитц-Амоби, опубликованных вечером третьего мая. Стоит отметить, что у мисс Фитц-Амоби много подписчиков, в тот момент их насчитывалось более трехсот тысяч. Мой клиент получил образование в престижном университете, а значит, имел хорошие перспективы трудоустройства.

Макс снова присосался к бутылке с водой.